

В. Г. Белинский

Журналистика

Белинский В. Г. Собрание сочинений. В 9-ти томах.

Т. 3. Статьи, рецензии и заметки. Февраль 1840 -- февраль 1841.

Подготовка текста В. Э. Богграда.

М., "Художественная литература", 1976

[OCR Бычков М. Н.](#)

Известно, что после литературы, и в особенности журналистики, в целом мире нет ничего хуже петербургской погоды. За ее непостоянством и переменчивостию часто нет никакой возможности различать времена года. Нынешний май оказался особенно сбивчивым месяцем: он похож и на сентябрь, и на октябрь, и на ноябрь, и на февраль, и на март, и на что угодно, -- только не на май. Одним словом, если бы не календарь и не иностранные газеты, так аккуратно получаемые в Петербурге, мы не знали бы, что у нас теперь цветущая весна, в поре брачного блеска природы. Как нарочно, журналы, словно по взаимному условию, стараются скрыть от нас настоящее время года и перевернуть календарь задом наперед. Единственный журнал в Москве -- "Галатея", вместо того чтобы воскреснуть с весною, рассыпался пустоцветом и скоропостижно скончался, на восьмом или девятом номере ¹. "Библиотека для чтения", после долгого и упорного молчания, наконец явилась под 4 N, и под фирмою *апреля*, когда у нас было уже 12 мая. "Сын отечества" *седьмою* книжкою уверяет нас, в *мае* месяце, что теперь еще *апрель*. Но он не ограничился этим: если не успеет в мае, то в июне, есть надежда, он появится в свет со второю *апрельскою* книжкою. Но и тут еще не конец его хронологическим шуткам насчет мая месяца настоящего года: с чего-то ему вздумалось перевернуть этот бедный *май* 1840 года в *ноябрь 1839 года*. Посмотрите одиннадцатую книжку "Сына отечества" за 1839 год, благополучно продолжающийся, для него, и по сию пору: на ней выставлен *ноябрь* и 1839 год, а вышла она в *мае 1840 года*; в ней содержатся самые свежие, животрепещущие известия о предстоящем браке английской королевы с принцем Альбертом саксен-кобургским, о дагерротипе и других *новостях*². Кроме того, в нем найдете вы примечательные вещи и из воспоминаний доброго старого времени, именно: "Царьград и двор греческих императоров в X-м веке". Эта *cosa rara* {редкостная вещь (*итал.*) -- *Ред.*} названа "византийскою легендою"³.

В апрельской книжке сего журнала, появившейся в мае, есть выходка против "Отечественных записок", которая и напомнила нам о забытом нами существовании "Сына отечества", этого редкого и драгоценного журнала. Спорить нам с ним нет охоты, да и не о чем: он только изредка высказывает свои мнения о способностях того или другого литератора, о достоинствах и недостатках того или другого стихотворения, той или другой повести. Это не наше дело, и спорить нам тут нельзя: какое бы ни было мнение, его не оспоришь и не переспоришь, ибо все *мнения* "Сына отечества" случайны, произвольны, чужды всякого критериума. Нет, не это заставило нас взяться за перо и толковать с "Сыном отечества". В русской публике еще так мало заметно сколько-нибудь установившееся общее мнение, что большая часть ее, занимающаяся журналами, обыкновенно расположена в пользу нападающего и молчание на выходку приписывает не пренебрежению, а признанию обвиняемым своей слабости. И потому мы крепко держимся русской пословицы: еду не свищу...

"Сын отечества" обвиняет "Отечественные записки" в каком-то намерении будто бы установить "табель о рангах" для русских писателей, умерших и живущих⁴.

"Сын отечества" нападает на "Отечественные записки" за то, что, по их словам --

Выходит, что поэтов настоящих у нас теперь только *четверо*: г-да Лермантов (то есть Лермонтов), Кольцов, Красов и -- Ѳ-- Поэтов-переводчиков пятеро: гг. Вронченко, Катков, Струговщников, Аксаков и Менстер. Поэтов *разве еще* двое: гг. Кукольник и Бернет. Прозаиков хороших трое: Гоголь, который, однако ж, *ничего не печатает*, да князь Одоевский и Н. Ф. Павлов, которые, однако ж, только *изредка показываются*. Прозаиков, которых *прочтете с удовольствием*, семеро: гг. Вельтман, Даль, Основьяненко, Панаев, Гребенка, Владиславлев и г-жа Жукова,-- ну, а потом еще: *граф Соллогуб*, написавший, однако ж, только две повести, да г. *Лермантов* (то есть Лермонтов), который кроме "Отечественных записок" *нигде не показывался* ("Сын отечества", No 7, стр. 665--666).

Вот оно, это страшное обвинение, напечатанное обыкновенною печатью, курсивом и капителью в приличных местах и с приличными искажениями слов "Отечественных записок"!.. В чем же это